

— Учитель Тун возвращает актерское мастерство к его истокам, никогда не отвлекая зрителей от сюжета. Но многие помнят только его роли, а не его самого.

— Наоборот, добавляя больше элементов самовыражения, зрители не только запомнят мои роли, но и меня самого.

Хэ Сыцзя задумался.

— Конечно, есть и такие, кого зрители помнят только как личность, а не как актера. Это можно назвать звездой, но не актером. — У Чжэнь пристально смотрел на него, задавая наводящий вопрос:

— Какой тип тебе нравится?

Хэ Сыцзя, не раздумывая, ответил:

— Твой.

У Чжэнь сдержанно улыбнулся.

— Вот почему киноимператор — это я, а не кто-то другой.

Хэ Сыцзя наконец понял, что У Чжэнь не собирался вспоминать старые обиды, а просто отвечал на его прошлые замечания. Казалось, что он анализирует причины, но на самом деле он жестко заявлял: мой титул киноимператора заслужен.

Он усмехнулся, с долей иронии сказав:

— Учитель У, ты очень переживаешь.

— Не переживаю.

У Чжэнь разрезал яичницу пополам, отодвинув одну половину.

— Просто делюсь опытом. Я всегда считал, что актер не должен легко отказываться от своей природы. Учитель Хэ, ты от природы привлекаешь внимание перед камерой, и режиссер Юй обязательно постарается приглушить твой блеск, превратив тебя в инструмент своего произведения.

Режиссер Юй, полное имя Юй Фэн, в этом году ему исполнилось сорок, и он уже несколько раз получал награды за лучшую режиссуру. Однако он всегда снимал только артхаусные фильмы, и «Игры с древностью» стали его первым коммерческим проектом.

Фильмы Юй Фэна всегда отличались высокой завершенностью, но он никогда не создавал киноимператоров или киноимператриц. В его работах актеры практически не имели собственного присутствия.

Хэ Сыцзя слышал от Лу Синь, что Юй Фэн категорически отвергает «популярных звезд», и если бы не переход к коммерческому кино, он никогда бы не пошел на уступки капиталу.

— Не ожидал, что учитель У такой отзывчивый. — Хэ Сыцзя понимал, что У Чжэнь учит его.

У Чжэнь слегка улыбнулся.

— Потому что ты мой брат.

В фильме Хэ Сыцзя и У Чжэнь играли братьев.

В восемь утра все отправились в путь и, после долгой тряски, добрались до деревни Цзяло.

Помощник режиссера и староста деревни ждали их у въезда. Поскольку дороги в деревне были грунтовыми, они предусмотрительно подготовили телеги.

Хэ Сыцзя впервые ехал на телеге. Хотя ее немного трясло, это было куда приятнее, чем сидеть в душной машине.

— Сколько лет не ездил на телеге...

Мэй Цин, сидевший в той же телеге, вздохнул. С возрастом люди часто вспоминают прошлое, и он начал рассказывать о своем опыте помощи Тибету, а также о характерных для того времени историях.

— Тогда было действительно тяжело. И съемки были тяжелыми, и все остальное.

Мэй Цин говорил о трудностях, но на его лице была улыбка.

— Сейчас условия намного лучше. Для такого короткого пути даже телегу приготовили. У вас, молодежи, больше возможностей. Если не нравится сниматься, можно участвовать в шоу, ездить за границу, ходить по красной дорожке, смотреть показы. Лишь бы были темы для обсуждения, и ты станешь популярным.

— Но если ты действительно хочешь развиваться как актер, нужно опираться на работы.

Хэ Сыцзя слушал очень внимательно. Ему нравилось слушать Мэй Цина, его военная выправка напоминала ему о дедушке, поэтому он особенно почтительно кивнул.

Лу Синь тут же подхватила:

— Вы правы, работы — это основа.

— Ха-ха, старики любят поучать, видя молодежь. Надеюсь, я вам не надоел.

— Конечно нет, мы надеемся, что вы научите нашего Сыцзя. — Лу Синь улыбнулась, но, заметив У Чжэня, добавила:

— И учителя У тоже.

Внезапно телега резко дернулась, и Хэ Сыцзя, не удержав равновесия, чуть не упал вперед, но его вовремя поддержал У Чжэнь, который с легкой улыбкой сказал:

— Не нужно сразу становиться учеником.

Хэ Сыцзя: «...»

Телега двигалась медленно, и только через двадцать минут они добрались до съемочной площадки.

Режиссер Юй Фэн как раз объяснял сцену двум актерам, увидев главных героев, он тепло поприветствовал их.

После короткого обмена любезностями Юй Фэн сказал:

— Все устали с дороги, идите отдыхать. У Чжэнь и Сыцзя, подготовьтесь, сегодня у вас ночные съемки.

На самом деле, это не были ночные съемки, но они опоздали на полтора дня, и расписание пришлось срочно менять.

Несмотря на то что съемки вот-вот начнутся, Хэ Сыцзя все еще не чувствовал напряжения. Вернувшись в комнату, он даже нашел время поиграть в игры.

Когда Лу Синь закончила укладывать вещи, она, увидев, что он все еще играет, нахмурилась:

— Если не хочешь отдыхать, почитай сценарий. Уже скоро!

— Мне не нужно учить текст, зачем перечитывать сценарий?

«Игры с древностью» — это криминальная драма, рассказывающая о противостоянии двух братьев, мастеров подделки антиквариата, и старого полицейского.

Роль Хэ Сыцзя в фильме — Цзинь Сяохань, гениальный художник с аутизмом, у которого в фильме всего одна реплика. У Чжэнь играл Цзинь Лися, а Мэй Цин — старого полицейского, и оба персонажа имели реальные прототипы. Только Цзинь Сяохань был вымышленным персонажем, чтобы усилить сюжет.

— У Мэй Цина меньше сцен, но его сценарий толстый, и он сам подготовил много материалов, даже написал биографию персонажа. — Лу Синь раздраженно сказала:

— Мэй Цин так серьезно относится к делу, а ты?

— Разве съемочная группа не подготовила биографии для главных ролей? И разве я могу сравниться с Мэй Цином?

— Если не с Мэй Цином, то с У Чжэнем? Он...

— Ладно, ладно! Сейчас же начну читать, сестра, хватит уже.

Хэ Сыцзя тут же взялся за дело, достал сценарий и начал листать. Как второй главный герой, у него было всего треть от количества сцен У Чжэня, но даже их прочтение заняло немало времени.

Прочитав половину, он проголодался, взял ключ от комнаты и отправился в ресторан.

Они жили во временных домиках, построенных съемочной группой, но внутри они были оформлены по стандартам гостиницы. Кроме того, там были ресторан, бар, тренажерный зал и другие удобства, чтобы условия были максимально комфортными.

В ресторане Хэ Сыцзя не увидел знакомых, но, как только он сел за стол, к нему подошел человек. Его звали Е Вэньфэй, и он играл ученика Мэй Цина, молодого полицейского.

Они были примерно одного возраста и быстро нашли общий язык. Когда разговор зашел особенно оживленно, Хэ Сыцзя вдруг получил звонок от Лу Синь, которая сказала, что режиссер Юй хочет его видеть.

Юй Фэн назначил встречу в гримерке и, увидев Хэ Сыцзя, вежливо предложил ему сесть.

— Как ты читаешь сценарий? — спросил Юй Фэн.

Хэ Сыцзя осторожно ответил:

— Нормально.

— Ты погружаешься в роль?

— Я ходил в специальную школу для наблюдения и обучения. — Хотя всего на один день.

Юй Фэн слегка кивнул, затем спросил:

— Что ты думаешь о своем персонаже?

Хэ Сыцзя подумал: «Он же аутист, что тут думать?» Он не мог ответить и просто перечислил симптомы болезни.

Юй Фэн смотрел на него с долей сомнения, затем спросил:

— Ты знаешь, почему я выбрал тебя на роль Цзинь Сяоханя?

На этот раз Хэ Сыцзя уверенно кивнул.

— Знаю.

— Да?

— Потому что я в команде благодаря деньгам.

Действительно, он был в команде благодаря финансированию.

Компания Хэ Сыцзя была одним из шести инвесторов фильма «Игры с древностью».

И он действительно был «своим человеком».

Хэ Сыцзя был лично рекомендован У Чжэнем.

Но он был слишком прямолинеен.

Юй Фэн вдруг вспомнил одну детективную книгу, которую он арендовал много лет назад. На третьей странице одно имя было обведено, а рядом цветным карандашом было написано: «Это убийца».

Хотя эти две ситуации не имели ничего общего, они вызвали у него одинаковое чувство шока и досады, а может быть, даже немного гнева.

На лице Юй Фэна появились морщины, и лишь через несколько секунд он сказал:

— Да, эти факторы сыграли роль, но были и другие с похожим бэкграундом. Я выбрал тебя, потому что твои качества лучше всего подходят для роли.

Хэ Сыцзя удивился. Разве он похож на человека с аутизмом?

— Роль Цзинь Сяоханя должна вызывать у зрителей чувство жалости, поэтому он должен быть утонченным, худым и хрупким. Именно поэтому я просил тебя сбросить десять килограммов.

Юй Фэн многозначительно посмотрел на Хэ Сыцзя, затем продолжил:

— Хотя мы немного приукрасили аутизм, сделав его больше похожим на синдром Аспергера, это все же болезнь.

— По замыслу персонажа, Цзинь Сяохань умственно отсталый, у него явные проблемы с общением, и он вспыльчив. Все это нужно передать через преувеличенные жесты и мимику.

— Я видел твои работы, и, честно говоря, твоя игра еще незрелая, но ты не боишься раскрываться, у тебя нет комплексов.

Хэ Сыцзя понял: значит, он выглядит утонченно и не стесняется играть.

— У тебя есть свои сильные стороны, но если ты не сможешь соответствовать моим требованиям, сколько бы твоя компания ни вложила и сколько бы людей ни просило за тебя, я все равно заменю тебя.

<http://bllate.org/book/15522/1379556>